

УДК 323.232

ДЕЕВА Наталья Владимировна — к.полит.н., доцент кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (1999), Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; nvd2004@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования нравственных ценностей у субъектов российского общественного договора. Населению России необходимо сделать выбор между патернализмом и развитием гражданского общества, при этом центральной категорией российской политической этики остается справедливость. Воспитание гражданина формирует у него определенные политические ценности. Но направлять этот процесс могут очень разные институты и группы, например религия, образование, элиты, интеллигенция и т.д. Следовательно, государству необходимо участвовать в формировании условий общественного договора и воспитании гражданина, формулируя общенациональные ценности и идеологию.

Ключевые слова: общественный договор, политическая этика, справедливость, образование, элита

Процесс формирования общественного договора в России с особой остротой ставит вопрос о субъектах этого договора и их нравственных характеристиках. Если у Аристотеля государственные интересы неразрывно связаны с общественными, т.е. еще нет четкого разделения государственной и общественной сфер, политического и социального, то с XVII в. политическое начинает выделяться как самостоятельная сфера. Политическое — это уже область реализации общественного договора во взаимоотношениях государства и гражданского общества [Карадже 2013: 7].

В начале XXI в. Л. Зидентоп предлагает «более сдержанное понимание гражданства, не предполагающее почти полного растворения индивидуума в группе. ...нам нужно такое понимание гражданства, в котором признавались бы важность и неприкосновенность частной жизни, а требования, предъявляемые гражданам со стороны общества, ограничивались бы рамками справедливости, понимаемой как гарантирование равной свободы...» [Зидентоп 2001: 77].

Справедливость по-прежнему остается главной ценностью для современного российского общества. Можно согласиться с Т. Карадже, «что справедливость как нравственное измерение политического является наиболее обсуждаемой и значимой проблемой политической этики» [Карадже 2014: 112], особенно в России. Важно, что так считают не просто 80% населения нашей страны. Многие студенты на вопрос: «Каким должен быть правитель?» — в первую очередь отвечают: «Справедливым». Порой это кажется удивительным, но они далеко не всегда вспоминают, что правитель должен быть еще и профессиональным. В России по-прежнему моральные качества политика более значимы, нежели его профессиональные способности.

Желание справедливости в какой-то степени провоцирует воспроизведение из поколения в поколение российского патернализма: «отец» мудр и справедлив, он лучше знает, что нужно детям, и не желает им зла. Этому отчасти способствует и специфика демократического устройства общества. Л. Зидентоп описывает «дилемму современной демократии, заключающуюся в том, что мы требуем от общественной жизни больше, чем готовы в нее привнести. Мы хотим участвовать во власти и в то же время желаем, чтобы нас оставили в покое» [Зидентоп 2013: 78], т.е. чтобы кто-то решал большую часть проблем за нас, без нас, но при этом в нашу пользу.

Обратной стороной подобной ситуации становится следующая проблема, очень точно сформулированная А. Глинчиковой: «Мы сами создали условия, когда <...> сегодня гораздо легче обосновать <...> что большая часть людей <...> не заслуживает

того, чтобы быть гражданами, не заслуживает отношения к ним, как к равным. Поэтому нам в который раз нужно начать с того, чтобы принять без доказательств, что все люди <...> не заслуживают того, чтобы быть людьми второго сорта, заслуживают уважения в равной степени просто в силу того, что они люди» [Глинчикова 2012].

И вот здесь возникает очень важный вопрос: имеют ли эти граждане (с точки зрения части российской элиты, не слишком умные, не слишком развитые и не очень образованные), наряду с иными правами, право иметь свою точку зрения на происходящее в стране и за ее пределами и жить в соответствии со своими желаниями? Многие граждане хотят просто жить и воспитывать детей в большом стабильном государстве, и ради этого готовы жертвовать определенными свободами. Они согласны подчас с определенной цензурой, с отсутствием реального влияния на политику. А. Аузан, характеризуя происходящее в 2014 г., отмечает взаимное изменение отношений России и мира и ухудшение в связи с этим экономического положения российского населения. Но здесь «есть другого рода компенсация, потому что вы можете чувствовать себя частью великой державы, а в обмен на это должны быть готовы пойти на определенные ограничения. И судя по опросам, значительная часть людей может принять такую форму»¹.

Безусловно, принятие подобной «вертикальной» модели отношений общества и государства — это всегда большие риски, которые население фактически берет на себя. Это и перспектива скатывания в тоталитарное государство, и потенциальная потеря народом своих прав и свобод, которые сейчас он в массе своей и не знает, и не ценит. Однако контролировать власть в «горизонтальной» модели должны профессионалы: юристы, экономисты и т.п. Но ведь все население не может быть юристами и экономистами вместо того, чтобы заниматься своими профессиональными обязанностями в других сферах. Таким образом, мы либо вновь получаем «кухарку, управляющую государством», либо остаемся в рамках представительной модели, при которой важен не только профессионализм, но и моральные качества представителей народа во власти.

Много говорят о социальной ответственности бизнеса, но представляется более значимым говорить о социальной и моральной ответственности элиты, в первую очередь культурной и образовательной. А. Аузан, говоря о перспективах развития России, считает, что «дело все-таки в культуре, но в культуре, которая может меняться под воздействием образования, всякого рода долговременной работы с населением, что ее можно сдвинуть на протяжении 10–15 лет в нужную сторону и снять блокировки на пути развития»². И здесь возникает новая проблема: есть ли в России моральные ценности и нормы, которые предлагает и формирует государство? Оно должно их предлагать, определяться с идеологией, поскольку «свято место пусто не бывает». В поисках справедливости (при отсутствии ее в числе четко обозначенных государственных принципов) население естественным образом обращается к религии, причем не только в рамках основных российских конфессий, но и многочисленных сект. Пытаясь вернуть прихожан в лоно традиционных религий, конфессии усиливают свою пропаганду, захватывая уже и сферу образования.

Итак, мы пытаемся сформировать гражданина, ориентированного на общие ценности, некое общее благо, универсальную справедливость. Однако что такое «справедливость», каждый понимает по-своему. «Прогрессивная общественность», если использовать термины прошлого, должна бы сформулировать основополагающие принципы будущего этического общественного договора. Но кто может это сделать? Интеллигенция? В традиционном для России виде она практически утрачена, ее остатки антагонистически разобщены по политическим пристрастиям. Более того, можно сказать, что у каждой группы населения своя «интеллигенция», точнее, группа людей, мнящих себя таковой. С другой стороны, Россия многократно проходила через подобное испытание: народ, который про-

¹ А.Аузан отвечает на вопросы В.Познера. — «Познер». *Первый канал*. 01.12.2014. Доступ: http://www.itv.ru/sprojects_edition_p/si=5756&fi=34728 (проверено 11.04.2015).

² Там же.

свещали и звали на борьбу за свои права, в первую очередь сметал «просветившую» его интеллигенцию.

С элитой — еще более сложная проблема. В обществе с огромным социальным расслоением наличие богатых является скорее не мотивирующим, а демотивирующим фактором для населения. Во всяком случае, по мнению большинства россиян, быстро разбогатеть «по справедливости» невозможно. Поэтому проблема социального равенства по-прежнему остается актуальной для России и находит своих сторонников не только среди старшего поколения, но и среди молодежи. И парадокс нынешней ситуации заключается в том, что образование как один из важнейших социальных лифтов сейчас работает против общества. Дифференциация начинается уже с раннего возраста, с дошкольного образования. В конечном итоге разные с точки зрения престижа и династических возможностей «лифты» привозят в разные уровни элиты. И происходит следующее: те, кому не удается попасть в высшие эшелоны элит и стать с ними в один ряд, становятся широким слоем управленцев и на ходу придумывают свои правила игры, в которую оказываются вовлеченными и элита, и население. И эту игру общество и сверху, и снизу проигрывает, поскольку правил ее не знает.

Формирование нового гражданина возможно не просто через образование, но в первую очередь через воспитание. Кто же будет определять, как воспитывать и куда вести народ? И кто будет проверять сформированность этических норм у воспитываемых и ведущих? И каких именно норм — вот в чем вопрос! Не станет ли это вновь насильем и принуждением, от которого мы пытаемся застраховать российских граждан, «излечивая» их от патернализма?

Список литературы

Глинчикова А.Г. 2012. Трудовая этика старообрядчества и модернизация России в XIX и XX вв. Материалы круглого стола. — *Русский журнал*. Доступ: <http://www.russ.ru/pole/Trudovaya-etika-starobryadchestva-i-modernizaciya-Rossii-v-XIX-i-XX-vv> (проверено 11.04.2015).

Зидентоп Л. 2001. *Демократия в Европе*. М.: Логос. 312 с.

Карадже Т.В. 2013. Проблема определения «политического» в политической науке. — *Вопросы политологии*. № 3. С. 5-13.

Карадже Т.В. 2014. Этика политических институтов как составляющая политической этики. — *Власть*. № 7. С. 110-115.

DEEVA Natalya Vladimirovna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political and Social Sciences, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, Russia, 119991; nvd2004@yandex.ru)

ETHICAL ASPECTS OF SOCIAL CONTRACT IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the spiritual and moral values within the objects and the subjects of Russian social contract. For Russia's population it is necessary to choose between paternalism and the development of civil society, and what is more, the central category of the Russian political ethics is justice. In the process of upbringing the citizens get certain political values. The process can be controlled and directed by various institutions and groups, such as religion, society, intelligent communities, etc. Therefore, the state should take part in the formation of conditions for the social contract and in the process of education of citizens by formulating national values and ideology.

Keywords: social contract, political ethics, justice, education, elite

---